

УДК 94(3)

ОСАДА АФИНСКОГО АКРОПОЛЯ В 508–507 гг. ДО НАШЕЙ ЭРЫ

С. Г. КАРПЮК¹⁾

¹⁾Институт всеобщей истории РАН, пр. Ленинский, 32а, 119334, г. Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается значение осады афинского Акрополя в 508–507 гг. до н. э., когда после восстания афинских граждан против спартанского владычества там закрепился спартанский царь Клеомен со своим ставленником Исагором. Афинский демос смог одержать победу, добившись ухода спартанцев. Однако именно после этих событий роль Акрополя как оборонительного сооружения была сведена к минимуму. Отмечается, что успешные действия афинского демоса против Клеомена и Исагора показали ограниченные возможности Акрополя как крепости, особенно в случае долговременной осады многочисленным войском. Акрополь утратил свою фортификационную функцию и стал превращаться в культурно-религиозный центр Афинского государства. Скоротечная осада крепости в 508–507 гг. до н. э. сыграла переломную роль в этом процессе. Афиняне стали рассматривать Акрополь как символ города без самостоятельного оборонительного значения.

Ключевые слова: Древняя Греция; афинский Акрополь; демос; Клеомен; Исагор; Клисфен.

АСАДА АФІНСКАГА АКРОПАЛЯ Ў 508–507 гг. ДА НАШАЙ ЭРЫ

С. Г. КАРПЮК¹⁾

¹⁾Інстытут усеагульнай гісторыі РАН, пр. Ленінскі, 32а, 119334, г. Масква, Расія

Анатацыя. Разглядаецца значэнне асады афінскага Акропаля ў 508–507 гг. да н. э., калі пасля паўстання афінскіх грамадзян супраць спартанскага валадарніцтва там замацаваўся спартанскі цар Клеамен са сваім стаўленікам Ісагорам. Афінскі дэмас змог атрымаць перамогу, дабіўшыся сыходжання спартанцаў. Аднак менавіта пасля гэтых падзей роля Акропаля як абарончага збудавання была зведзена да мінімуму. Адзначаецца, што пасляхоўныя дзеянні афінскага дэмасу супраць Клеамена і Ісагора паказалі абмежаваныя магчымасці Акропаля як крэпасці, асабліва ў выпадку доўгачасовай асады шматлікім войскам. Акропаль страціў сваю фартыфікацыйную функцыю і стаў пераўтварацца ў культурна-рэлігійны цэнтр Афінскай дзяржавы. Хуткачечная асада крэпасці ў 508–507 гг. да н. э. адыграла пераломную ролю ў гэтым працэсе. Афіняне сталі разглядаць Акропаль як сімвал горада без самастойнага абарончага значэння.

Ключавыя словы: Старажытная Грэцыя; афінскі Акропаль; дэмас; Клеамен; Ісагор; Клісфен.

Образец цитирования:

Карпюк С.Г. Осада афинского Акрополя в 508–507 гг. до нашей эры. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024;4:72–77.
EDN: EBMZQI

For citation:

Karpyuk SG. Siege of the Acropolis of Athens in 508–507 BC. Journal of the Belarusian State University. History. 2024;4:72–77. Russian.
EDN: EBMZQI

Автор:

Сергей Георгиевич Карпюк – доктор исторических наук; главный научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций.

Author:

Sergey G. Karpyuk, doctor of science (history); chief researcher at the department of comparative studies of ancient civilisations.
oxlos@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8515-9560>

SIEGE OF THE ACROPOLIS OF ATHENS IN 508–507 BC

S. G. KARPYUK^a

^a*Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
32a Leninskii Avenue, Moscow 119334, Russia*

Abstract. The significance of the siege of the Acropolis of Athens in 508–507 BC is considered, when, after the uprising of Athenian citizens against Spartan rule, the Spartan king Cleomenes and his protege Isagoras established themselves there. The Athenian demos was able to win, achieving the departure of the Spartans. However, it was after these events that the role of the Acropolis as a defensive structure was reduced to a minimum. It is noted that the successful actions of the Athenian demos against Cleomenes and Isagoras showed the limited capabilities of the Acropolis as a fortress, especially in the event of a long-term siege by a large army. The Acropolis lost its fortification significance and began to turn into the cultural and religious center of the Athenian state. A short siege of the fortress in 508–507 BC became a turning point in this process. The Athenians began to view the Acropolis as a symbol of the city, devoid of independent defensive significance.

Keywords: Ancient Greece; Acropolis of Athens; demos; Cleomenes; Isagoras; Cleisthenes.

Введение

Акрополь (др.-греч. ἀκρόπολις – верхний город, кремль) наряду с рыночной площадью, или агорой, являлся одним из религиозных и символических центров древнегреческого города-государства. При этом он имел и оборонительное предназначение, выступая фортификационным сооружением (крепостью) в любом древнегреческом городе-государстве, в частности в Афинах. До V в. до н. э. древнегреческие фортификационные сооружения оставались достаточно примитивными и состояли обычно из стен вокруг акрополя, расположенного на высоком месте гражданского и религиозного центра полиса [1, р. 27]. Наши источники упоминают наряду с афинским Акрополем и так называемую Пеласгическую крепость (Пеларгическую крепость) – стены микенского времени вокруг Акрополя (Her. V, 64; Arist. Ath. pol. 19, 5; Marm. Par. 239, A45), которые были построены еще во второй половине II тыс. до н. э., в позднееэлладский период III в. до н. э. Геродот, ссылаясь на труд ионийского логографа Гекатея (фрагм. 127), приводит легендарную историю строительства данных сооружений: «Они [афиняне] ведь отдали свою собственную землю у подошвы Гиметта для поселения

пеласгам в награду за то, что те некогда возвели стену вокруг Акрополя¹» (Her. VI, 137). Нам известно о нескольких случаях осады и захвата (чаще всего с капитуляцией защитников) афинского Акрополя в VII–VI вв. до н. э. Речь идет о капитуляции сторонников Килона и их уничтожении в 636 г. до н. э., о чем сообщается в сочинениях Геродота, Фукидида, Плутарха и в схолиях к пьесе Аристофана «Всадники» (Her. V, 71, 1; Thuc. I, 126, 5; Plut. Sol. 12, 1; Schol. Aristoph. Eq. 445); захвате Акрополя в период борьбы за власть между Писистратом и его противниками, о котором нам известно из труда Геродота «История» и трактата Аристотеля «Афинская полития» (Her. I, 59, 6; I, 60, 5; Arist. Ath. pol. 14, 1; 15, 3); выходе по договору из Акрополя Писистратидов во главе с тираном Гиппием в 510 г. до н. э., о чем известно из произведения «Афинская полития» (Arist. Ath. pol. 19, 5–6); захвате и скоротечной сдаче Акрополя спартанским царем Клеоменом вместе с афинским архонтом Исагором и его сторонниками в 508–507 гг. до н. э. Настоящая статья посвящена изучению деталей и исторического значения осады афинского Акрополя в 508–507 гг. до н. э.

Основная часть

Значение афинского Акрополя как оборонительного сооружения проявляется уже в ранней истории Афин, а именно во второй половине VII – первой половине VI в. до н. э., в периоды трех важнейших внутривосполитических кризисов афинского полиса, связанных с неудачной, а затем и успешной попытками установления единоличной тиранической власти, а также со свержением тиранического режима в городе. В настоящей статье указанные события не рассматриваются во всех деталях. Килонова сму-

та, приход к власти Писистрата и свержение тирании Гиппия многократно описаны в монографиях и научных статьях. Однако значение Акрополя как укрепленного пункта оценивалось и оценивается исследователями по-разному. Так, латвийский ученый Х. Туманс ставит религиозную составляющую на первый план: Килон, олимпийский победитель 640 г. до н. э., получив дельфийский оракул, захватил афинский Акрополь в 636 г. до н. э. именно как сакральное место, не подготовившись к возможной

¹Перевод Г. А. Стратановского.

осаде. По мнению исследователя, «...с точки зрения современной логики, его [Килона] действия были лишены смысла. Захват Акрополя не давал ему не только политических, но даже и стратегических выгод – Килон не был готов к осаде, он даже не ожидал ее, и в конечном счете стены Акрополя ему ничем не помогли» [3, с. 188]. Захват Акрополя Писистратом при установлении тирании имел прежде всего сакрально-символические причины [3, с. 308–309]. Не отрицая религиозной составляющей в деяниях древних греков, следует все же учитывать вполне практическое значение укрепленных пунктов, позволявших эффективно обороняться от осаждавших врагов. При этом древние авторы подчеркивали именно практический, оборонительный аспект укреплений Акрополя в архаический период [1, р. 27].

Осада афинского Акрополя в 508–507 гг. до н. э. рассматривалась многими современными историками в первую очередь в контексте демократической революции Клисфена. Э. Дэвид исследовал предварительную стадию клисфеновских реформ в содержательной статье [4]. Наиболее подробное описание и систематический анализ политической борьбы в Афинах в конце VI в. до н. э. и клисфеновских преобразований можно найти в книге американского ученого Дж. Обера «Афинская революция» [5, р. 32–52]. Публикация этой книги вызвала оживленную дискуссию между К. Раафлаубом [6] и Дж. Обером [7], завершившуюся, казалось бы, выходом материала К. Раафлауба [8], но в которую чуть позже включился и английский ученый П. Родс [9]. Затем Дж. Обер остановился именно на начале демократической революции Клисфена [10]. Стандартное (и несколько упрощенное) описание восстания афинян, которое привело к власти Клисфена, дал английский ученый Д. Притчард [11, р. 1]. Наконец, В. Розивач специально изучил случаи осады афинского Акрополя и задался вопросом, зачем вообще необходимо было его осаждать [12].

Автор настоящей статьи рассмотрел данное событие в более ранних работах, однако исключительно с точки зрения исследования участия толпы в общественно-политической жизни греческих полисов [13; 14, с. 179–182]. Латвийский ученый Х. Туманс, в свою очередь, изучал афинский Акрополь не как значимый в военном отношении объект, а исключительно как религиозное убежище [3, с. 308–309, 373]. В последние годы тема становления афинской демократии стала привлекать внимание российских исследователей. В. Р. Гушин рассмотрел социально-политическую борьбу в Афинах после свержения тирании [15, с. 100–104, 128–129], а И. Е. Суриков дал свою достаточно обоснованную версию результатов осады афинского Акрополя в 508–507 гг. до н. э. [16, с. 222–225].

Свидетельства античных авторов об осаде Акрополя в 508–507 гг. до н. э. и немногочисленны, и не

слишком обширны. Описание самого события сохранилось в труде Геродота «История» (Her. V, 70, 72) и в трактате Аристотеля «Афинская политика» (Arist. Ath. pol. 20, 3). Геродот рассказывал о событиях следующим образом: спартанский царь Клеомен в целях укрепления власти своего протеже Исагора повелел изгнать 700 афинских семейств, которые поддерживали Клисфена. После этого совет (очевидно, речь идет о Совете четырехсот) поднял восстание и отказался подчиняться Клеомену и Исагору. Оказавшись в крайне затруднительной ситуации, Клеомен вместе с Исагором и его сторонниками захватил афинский Акрополь. В ответ на это остальные афиняне объединились и стали вести осаду Акрополя (Her. V, 72) [14, с. 179–181]. Автору трактата «Афинская политика», скорее всего, было известно о свидетельстве Геродота, но некоторые детали были им добавлены, причем подчеркивалась роль афинского демоса: «Однако совет оказал сопротивление, и собрался народ. Тогда сторонники Клеомена и Исагора убежали на Акрополь, и народ, обложив их там, осаждал в течение двух дней; на третий день отпустили Клеомена и всех бывших с ним, обеспечив им свободный выход, а Клисфена и остальных изгнанников призвали обратно²» (Arist. Ath. pol. 20, 3).

Существует некоторое противоречие между сообщениями двух наших главных источников: если согласно Геродоту реформы Клисфена предшествовали спартанскому вторжению, то, по утверждению Аристотеля, сначала были изгнаны спартанцы, а потом уже начались реформы Клисфена. Мнения ученых о том, какая хронология достоверна, разделились [4, р. 1–2]. Впрочем, существует точка зрения, согласно которой Геродот и Аристотель не противоречат друг другу, их повествование организовано вдоль различных сюжетных линий [17, р. 115]. И. Е. Суриков считает данный вопрос несущественным [16, с. 224]. Кроме того, в комедии Аристофана «Лисистрата» о неприятном для спартанцев финале этой ситуации поет хор афинских старцев, ностальгически вспоминая славные дни, когда Клеомен бежал, отдав оружие (Aristoph. Lys. 277). Фукидид упоминает Пеларгик, который, к несчастью для афинян, был заселен в начале Пелопоннесской войны перед эпидемией чумы (Thuc. II, 17, 1). Архитектурным монументом установления демократии можно рассматривать древний храм Афины на Акрополе: он датируется примерно 510–500-ми гг. до н. э. [18, р. 43]. Приблизительно к тому же времени (510–490-е гг. до н. э.) относятся посвященные статуи (коры) богине Афине на Акрополе. Храм Афины имеет схожие черты с храмом Аполлона в Дельфах. К строительству последнего был причастен род Алкмеонидов, к которому принадлежал Клисфен [18, р. 44].

Афинский Акрополь совершенно справедливо рассматривался как неприступная крепость: крутизна

²Перевод С. И. Радцига.

склонов, единственный спуск с вершины, безусловно, играли в пользу защитников Акрополя. Но эти же факторы играли и в пользу осаждавших: достаточно было перекрыть единственный путь снабжения, и оставалось только ждать, когда у осажденных закончатся припасы (источники воды в древности на Акрополе были). Показательно, что контролировать вход на Акрополь во время Килоновой смуты оставили немногочисленных архонтов и не использовали все афинское ополчение (Her. V, 71; Thuc. I, 126–127) [19].

Для оборонявших афинский Акрополь были критически важны два фактора: достаточный для длительной обороны объем съестных припасов и готовность осаждавших к долговременному окружению. Значение этих факторов проявилось в 510 г. до н. э., когда спартанцы под руководством царя Клеомена осадили на Акрополе тирана Гиппия, его семью и сторонников. Припасы на Акрополе были заготовлены, а спартанцы не были расположены к долгой осаде. Ситуацию изменил случай: осаждавшие захватили детей Писистратидов. Их переправили в безопасное место (Arist. Ath. pol. 19, 6). Возможно, стремление эвакуировать детей тиранов было связано со стремлением уменьшить число едоков в осажденном Акрополе. Так или иначе Гиппий, его семья и сторонники вынуждены были покинуть Акрополь.

После этого события спартанское влияние в Афинах стало очевидным. Что же произошло в 508–507 гг. до н. э.? Наши источники подчеркивают единодушие афинян в стремлении воспротивиться желанию спартанского царя Клеомена отдать полную власть над афинянами Исагору, своему афинскому «гостеприимцу» (ксену). Тот был избран архонтом-эпонимом на 508–507 гг. до н. э., но именно изгнание им 700 семейств нелояльных ему афинских граждан (Her. V, 72) переполнило чашу терпения афинян. Афинский демос восстал против политического лидера, который стремился восстановить жесткую олигархию. Однако после десятилетий правления Писистратидов олигархию в ее традиционном виде восстановить в Афинах было невозможно: демос ее не понимал и не принимал [20, р. 195; 16, с. 223–224]. Несмотря на то что Исагор опирался на поддержку спартанского царя Клеомена, восстание афинского демоса произошло. Соппротивление афинского демоса было настолько решительным, что ни спартанский царь, ни его афинский «гостеприимец» не ожидали подобной реакции. Небольшой отряд Клеомена вместе со сторонниками Исагора вынужден был отступить и закрепиться на Акрополе, но он не имел заготовленных припасов. Афинским гражданам было достаточно просто осаждать Акрополь: их жилища располагались неподалеку, и осада могла продолжаться долго.

Латвийский исследователь Х. Туманс считает, что захват Акрополя отрядом Клеомена и сторонниками Исагора обеспечивал укрытие в религиозном убежище под защитой богов: «В военном отношении бегство на Акрополь было бесполезно, поскольку обе

стороны признавали безвыходность положения для беглецов и поэтому заключили договор. Суть дела состояла в том, что афиняне не дерзнули второй раз совершить святотатство и убить укрывшихся у алтарей людей и не могли также допустить их голодной смерти там, так как это тоже было бы осквернением святилища богов» [3, с. 373, примеч. 6]. Данное предположение, безусловно, является интересным, однако в трудах древних авторов нет свидетельств о том, что спартанский царь Клеомен выступил в роли умоляющего о защите у алтарей богов. Вряд ли Геродот смог опустить такую важную для него деталь. Скорее всего, Акрополь для Клеомена и Исагора был единственным местом, где небольшой отряд мог организовать оборону против гораздо более многочисленного ополчения афинских граждан.

Геродот описал двухдневную осаду Акрополя, который обороняли Клеомен, Исагор и их приверженцы, объединенным ополчением афинских граждан. Согласно свидетельству историка большинство афинских граждан объединились в противостоянии спартанскому отряду и сторонникам Исагора. Осада Акрополя продолжалась два дня. Соглашение, по которому все спартанцы покинули Аттику, было заключено на третий день осады (Her. V, 72). По данным трактата «Афинская политика», именно на третий день осады было достигнуто соглашение о свободном выходе спартанцев и Исагора из Акрополя (Arist. Ath. pol. 20, 3).

В комедии Аристофана «Лисистрата» (Aristoph. Lys. 277) хор афинских старцев с ностальгией вспоминает прежние времена, когда спартанский царь Клеомен бежал, сдав оружие. Это явное преувеличение, отражающее скорее мечты и ожидания эпохи Пелопоннесской войны, нежели реальную обстановку в конце VI в. до н. э. Геродот также сообщает о казни сторонников Исагора (Her. V, 72), однако можно усомниться в этой патриотической афинской версии, как и в легенде о тираноубийцах, освободивших Афины от тирании. Версия автора трактата «Афинская политика», согласно которой сторонники Исагора покинули Афины вместе со спартанцами (Arist. Ath. pol. 20, 4), представляется более достоверной. Как справедливо отметил И. Е. Суриков, «...на Акрополе спартанский царь вел себя отнюдь не как проигравший, а скорее как хозяин положения. Он вошел в святилище Афины, невзирая на протесты охранявшей его жрицы (Her. V, 72), а покидая город, захватил с собой обильную коллекцию прорицаний оракулов, собранную еще Писистратидами (Her. V, 90). Коль скоро афиняне не воспрепятствовали ему в этом, приходится сделать вывод, что они не имели такой возможности» [16, с. 224–225]. В пользу выдвинутой российским исследователем версии свидетельствует и то обстоятельство, что нам ничего не известно о принесенном в дар богам спартанском оружии, которое было захвачено на Акрополе.

Заключение

Успешные действия афинского демоса против Клеомена и Исагора в 508–507 гг. до н. э. продемонстрировали ограниченные возможности Акрополя как крепости, особенно в условиях долговременной осады достаточно многочисленным войском. По этой причине военно-политическое руководство Афин во главе с Фемистоклом благоразумно решило не оборонять афинский Акрополь силами боеспособных воинских контингентов во время похода персидского царя Ксеркса на Грецию в 480 г. до н. э. Однако храмовые служители и немногочисленные афинские граждане были настроены защищать Акрополь и отвергли предложение сопровождавших персов Писистратидов о капитуляции (Her. VIII, 51–52). За это они заплатились жизнью: укрепления Акрополя не смогли противостоять натиску персов. Захват крепости войском персидского царя Ксеркса описал Геродот: «С передней [северной] стороны Акрополя, противоположной воротам и дороге, ведущей наверх, несколько персов поднялись на скалу. В этом месте не было никакой стражи, так как считалось, что здесь-то уже никто не сможет взобраться наверх.

Это было подле святилища Аглавры, дочери Кекропа, где скалы действительно очень крутые. Когда афиняне увидели врагов наверху, на Акрополе, то одни из них ринулись вниз со стен и погибли, другие же нашли убежище внутри святилища. Персы же, поднявшись наверх, прежде всего направились к воротам святилища и открыли их; затем они умертвили защитников, моливших о спасении³» (Her. VIII, 53). После ухода персов из Балканской Греции в Афинах развернулось строительство оборонительных сооружений. Городские стены 479 г. до н. э., построенные из крупных блоков с более частым использованием башен, являли собой новый стандарт фортификации и обеспечивали надежную защиту Афин [1, р. 108]. Завершение в 459 г. до н. э. строительства длинных стен, которые связали город с портом Пирей, привело к окончательной утрате Акрополем оборонительного значения. В результате афиняне стали рассматривать крепость исключительно как символ города и культурно-религиозный центр Афинского государства. Скоротечная осада Акрополя в 508–507 гг. до н. э. стала переломным моментом в этом процессе.

Библиографические ссылки

1. Sage MM. *Warfare in Ancient Greece: a sourcebook*. London: Routledge; 1996. 252 p.
2. Rhodes PJ. *A commentary on the Aristotelian Athenaion politeia*. Oxford: Clarendon Press; 1981. 795 p.
3. Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.). Санкт-Петербург: Гуманитарная академия; 2002. 538 с.
4. David E. A preliminary stage of Cleisthenes' reforms. *Classical Antiquity*. 1986;5(1):1–13. DOI: 10.2307/25010837.
5. Ober J. *The Athenian revolution. Essays on Ancient Greek democracy and political theory*. Princeton: Princeton University Press; 1996. 212 p.
6. Raaflaub K. Power in the hands of the people: foundations of Athenian democracy. In: Morris I, Raaflaub K, editors. *Democracy 2500? Questions and challenges*. Dubuque: Archaeological Institute of America; 1997. p. 31–66.
7. Ober J. Revolution matters: democracy as demotic action (a response to Kurt A. Raaflaub). In: Morris I, Raaflaub K, editors. *Democracy 2500? Questions and challenges*. Dubuque: Archaeological Institute of America; 1997. p. 67–85.
8. Raaflaub K. The thetes and democracy (a response to Josiah Ober). In: Morris I, Raaflaub K, editors. *Democracy 2500? Questions and challenges*. Dubuque: Archaeological Institute of America; 1997. p. 87–103.
9. Rhodes PJ. Review article – how to study Athenian democracy. *Polis*. 1998;15:75–80.
10. Ober J. «I besieged that man»: democracy's revolutionary start. In: Raaflaub K, Ober J, Wallace RW. *Origins of democracy in Ancient Greece*. Berkeley: University of California Press; 2007. p. 83–104.
11. Pritchard DM. The symbiosis between democracy and war: the case of ancient Athens. In: Pritchard DM, editor. *War, democracy and culture in classical Athens*. Cambridge: Cambridge University Press; 2010. p. 1–62.
12. Rosivach VJ. Why seize the Acropolis? *Historia*. 2008;57(2):125–133. DOI: 10.2307/25598425.
13. Karpuk S. Crowd in archaic and classical Greece. *Hyperboreus*. 2000;6(1):79–102.
14. Карпук СГ. Общество, политика и идеология классических Афин. Москва: Институт всеобщей истории РАН; 2003. 310 с.
15. Гушин ВР. Афины на пути к демократии: VIII–V века до н. э. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2021. 456 с.
16. Суриков ИЕ. *Политические деятели Древней Греции. Том 1, Эпоха формирования и расцвета полиса*. Москва: Академический проект; 2022. 653 с.
17. Cadoux JT. The Athenian archons from Kreon to Hypsichides. *Journal of Hellenic studies*. 1948;68:70–123. DOI: 10.2307/626301.
18. Camp JM. *The archaeology of Athens*. New Haven: Yale University Press; 2001. 340 p.
19. Lang M. Kylonian conspiracy. *Classical Philology*. 1967;62:243–249.
20. Snodgrass A. *Archaic Greece. The age of experiment*. Berkeley: University of California Press; 1981. 236 p.

References

1. Sage MM. *Warfare in Ancient Greece: a sourcebook*. London: Routledge; 1996. 252 p.
2. Rhodes PJ. *A commentary on the Aristotelian Athenaion politeia*. Oxford: Clarendon Press; 1981. 795 p.

³Перевод Г. А. Стратановского.

3. Tumans H. *Rozhdenie Afiny. Afinskii put' k demokratii: ot Gomera do Perikla (VIII–V vv. do n. e.)*. [The birth of Athena. Athenian way to democracy: from Homer to Pericles (8th–5th centuries BC)]. Saint Petersburg: Gumanitarnaya akademiya; 2002. 538 p. Russian.
4. David E. A preliminary stage of Cleisthenes' reforms. *Classical Antiquity*. 1986;5(1):1–13. DOI: 10.2307/25010837.
5. Ober J. *The Athenian revolution. Essays on Ancient Greek democracy and political theory*. Princeton: Princeton University Press; 1996. 212 p.
6. Raaflaub K. Power in the hands of the people: foundations of Athenian democracy. In: Morris I, Raaflaub K, editors. *Democracy 2500? Questions and challenges*. Dubuque: Archaeological Institute of America; 1997. p. 31–66.
7. Ober J. Revolution matters: democracy as demotic action (a response to Kurt A. Raaflaub). In: Morris I, Raaflaub K, editors. *Democracy 2500? Questions and challenges*. Dubuque: Archaeological Institute of America; 1997. p. 67–85.
8. Raaflaub K. The thetes and democracy (a response to Josiah Ober). In: Morris I, Raaflaub K, editors. *Democracy 2500? Questions and challenges*. Dubuque: Archaeological Institute of America; 1997. p. 87–103.
9. Rhodes PJ. Review article – how to study Athenian democracy. *Polis*. 1998;15:75–80.
10. Ober J. «I besieged that man»: democracy's revolutionary start. In: Raaflaub K, Ober J, Wallace RW. *Origins of democracy in Ancient Greece*. Berkeley: University of California Press; 2007. p. 83–104.
11. Pritchard DM. The symbiosis between democracy and war: the case of ancient Athens. In: Pritchard DM, editor. *War, democracy and culture in classical Athens*. Cambridge: Cambridge University Press; 2010. p. 1–62.
12. Rosivach VJ. Why seize the Acropolis? *Historia*. 2008;57(2):125–133. DOI: 10.2307/25598425.
13. Karpyuk S. Crowd in archaic and classical Greece. *Hyperboreus*. 2000;6(1):79–102.
14. Karpyuk SG. *Obshchestvo, politika i ideologiya klassicheskikh Afin* [Society, politics and ideology of classical Athens]. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences; 2003. 310 p. Russian.
15. Gushchin VR. *Afina na puti k demokratii: VIII–V veka do n. e.* [Athens on the way to democracy, 8th–5th centuries BC]. Moscow: Higher School of Economics Publishing House; 2021. 456 p. Russian.
16. Surikov IE. *Politicheskie deyateli Drevnei Gretsii. Tom 1, Epokha formirovaniya i rastsveta polisa* [Political leaders of Ancient Greece. Volume 1, Epoch of formation and the heyday of polis]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2022. 653 p. Russian.
17. Cadoux JT. The Athenian archons from Kreon to Hypsichides. *Journal of Hellenic studies*. 1948;68:70–123. DOI: 10.2307/626301.
18. Camp JM. *The archaeology of Athens*. New Haven: Yale University Press; 2001. 340 p.
19. Lang M. Kylonian conspiracy. *Classical Philology*. 1967;62:243–249.
20. Snodgrass A. *Archaic Greece. The age of experiment*. Berkeley: University of California Press; 1981. 236 p.

Получена 07.05.2024 / исправлена 15.07.2024 / принята 08.08.2024.
Received 07.05.2024 / revised 15.07.2024 / accepted 08.08.2024.